

Продолжая перебранку, Вэй Ле то и дело натягивал лук и пускал стрелы: «Ох, прости, попал! И что ты такой неповоротливый, даже не увернулся? Не иначе, не мой ты внук!»

«Эй, ты чего это? Командир отряда, а ведёшь себя не как воин, а как трусливая мышь! Прячешься, увёртываешься — ты невеста на смотринах, что ли?»

«Ушёл! Ха-ха, не достал, старый чёрт! Мал ещё, сука, своего деда ранить!»

Дерзость его была беспредельной.

Гу Тин вдруг понял, почему Хо Янь послал на подмогу именно Вэй Ле. Тот был генералом авангарда, мастером лобовых атак. В обороне он, может, и уступал командующим центра, но авангардный командир — это не только отвага в бою, это ещё и боевой дух! Его слова, его личность, его несгибаемая воля легко заряжали солдат, а в двух последовательных битвах за город именно дух был важнее всего!

Вэй Ле мог быть вспыльчивым и не самым уравновешенным, но он мог заставить всех держаться здесь, не теряя наступательного порыва!

Гу Тин поднялся на стену, и голос его прозвучал ещё до того, как он достиг вершины:

— Генерал Вэй, развлекаешься в одиночку, а меня не позвал? Не щедро!

Вэй Ле обернулся, увидел Гу Тина — и глаза его загорелись!

Вестей из резиденции князя он не получал, и это его тревожило. Он догадывался, что что-то случилось, но, чтобы не смущать его во время обороны, ему ничего не сообщали. И вот, неизвестно почему, в городе поднялось движение... Сам он отойти не мог, но разве мог не слышать? Разве мог не волноваться?

Внешне он сохранял спокойствие, но от напряжения пальцы свело судорогой. Он думал, как бы поскорее отбить атаку и броситься на выручку. Чуть было не махнул рукой на всё — лишь холодный рассудок твердил: нет, нельзя! Идеал и долг резиденции князя — Стража Севера никогда не заключались в ней самой, а в этом городе и всех его жителях!

Он держался из последних сил, разрываясь на части, — разве мог он остаться равнодушным? И в самый тяжкий миг явился Гу Тин. Что это значило? То, что кризис в резиденции, каким бы он ни был, миновал! Как именно — сейчас не до расспросов, но результат-то хорош!

— Ха-ха-ха! — Вэй Ле расхохотался, и тяжкий груз с сердца свалился. — Виноват! Ну, говори, как хочешь поиграть? Сегодня можно от души порезвиться!

Нападавшие не выдержали:

— Вэй, ты совсем бесстыжий! Не боишься заиграться? Оглянись-ка лучше! Резиденцию князя — Стража Севера вырезали подчистую, никого не оставили! Вдовствующая княгиня, что тебя вырастила, — мёртва! Брат с сестрой из рода Хо — мёртвы! Сам князь, кому ты служишь, — мёртв! Зачем ты здесь лбом упираешься? Всё равно никого не спасёшь! Как не стыдно тут стоять? Кончай с собой, вот и искупишь вину!

Вэй Ле на миг остолбенел, но тут же сообразил: он-то Гу Тина видит и знает, что в резиденции всё в порядке, а враги, бьющиеся о стены, об этом не ведают!

Гу Тин тоже всё понял. Он улыбнулся Вэй Ле:

— Отдохни немного, я возьмусь.

Он махнул рукой, и стража подняла на стену телегу с трупами. В мгновение ока их выстроили в ряд и повесили на зубцах.

— Вы о них, что ли? — спросил Гу Тин.

Вражеское войско замерло. Присмотревшись, воины едва глаза на лоб не выкатили! Трупы были ужасны: кто истёк кровью из всех отверстий, отравленный ядом; кто исколот, с отрубленными руками-ногами. Но страшнее всего был способ казни: верёвки обвили не вокруг пояса, а вокруг шеи, и висели они, точно удавленники.

Гу Тин стоял на стене, опустив глаза, с лёгкой улыбкой на губах:

— Увы, все они мертвы.

Сегодня он не затевал представления: не облачался в диковинные одежды, не брал в руки изящную ручную жаровню, не размахивал пёстрым веером. Но стоило ему, лёгкому и невозмутимому, появиться на стене, стоило ему с безразличным видом опустить взор и усмехнуться — и всё стало точь-в-точь как в тот день, когда он высмеивал врагов перед строем.

— Зимние дни длинны, скука одолевает. Эти господа в чёрном были столь любезны, что явились днём, чтобы составить нам компанию. Резиденция князя — Стража Севера славится гостеприимством, негоже было отказывать. Но, увы, умения их оказались невелики: только хвастаться и умели. Я ещё не наигрался, а они уже померли. Что же делать?

Гу Тин развёл руками с притворным сожалением:

— Хотел было преподнести их в дар вдовствующей княгине, да вид у них такой, что глазам больно. Я человек со вкусом, как могу такое показать? Так что лучше...

Он вдруг прикрыл рот кулаком, взгляд и голос стали зловещими: ...оставьте-ка свои жизни, чтобы им не скучно было!

На поле воцарилась тишина.

Даже во вражеском стане.

Чёрных наёмников было слишком много, всех на стену не поднять — и места не хватило бы. Гу Тин выставил напоказ лишь нескольких самых заметных главарей, чьи лица хорошо запомнились. Вражеский военачальник их узнал...

Не может быть! Как мог провалиться столь верный план? Ничтожества, все ничтожества!

— Прекратить штурм! Отступить!

Вражеское войско немедленно прекратило атаку и стало отходить быстро и организованно.

Гу Тин почувствовал неладное, но не мог понять, что именно.

Вэй Ле нахмурился ещё сильнее:

— Я, честно говоря, не боюсь, если они полегут все до единого.

Гу Тин сразу понял: боевой дух был на стороне защитников, враги это знали и понимали, что сегодня им не победить. Нарочитое отступление — чтобы у тех, кто на подъёме, возникло чувство, будто они ударили кулаком по пуху, и ярость не нашла выхода. — Кто отступает в разгар натиска, тот замышляет нечто великое.

Отход сейчас не означает, что они ушли. Враги никуда не денутся, они вернуться!

— Надо готовиться к следующей битве.

— Не беда! Сколько бы раз ни возвращались, будем встречать так, чтобы назад дороги не было!
— Вэй Ле встряхнул рукой, сверкнув зубами. — В резиденции всё спокойно?

Гу Тин кивнул:

— Да, всё в порядке, никаких проблем.

Вэй Ле окончательно успокоился:

— Ну и отлично. Возвращайся, присмотри за домом. Здесь и грязно, и небезопасно. Я тут немного передохну, перекушу. Не знаю, когда враги снова явятся, отлучиться не могу. А ты ступай, успокой вдовствующую княгиню, скажи, что здесь я всё держу. Просто времени может потребоваться много, так чтобы народ не волновался.

Гу Тин с беспокойством глянул вниз со стены:

— Ты сам берегись. Народ тут, смотрю, здоровенный...

— Это, наверное, не войска Северных Ди. По крайней мере, большая часть. Воюю с ними много лет, знаю, сколько у них солдат. Сейчас все они связаны князем, отрядов сюда не выделить. Вероятно, наняли дикарей, — Вэй Ле снова оскалился. — Я в курсе, не тревожся.

Гу Тин в военных делах не разбирался, только мысленно выругался на коварство Северных Ди, и больше размышлять было не о чем.

Вернувшись в резиденцию, он увидел, что главный двор и дороги уже прибрали, а в других местах тела всё ещё лежали грудями, и кровь на каменных плитах ещё не отмыли.

Мэн Чжэнь, подперев щеку рукой, выглядывал из окна тёплого павильона. Увидев Гу Тина, он так заволновался, что даже не пошёл к двери, а вылез прямо в окно и подбежал к другу:

— Ну как? Ворота выстоят? Вэй Ле цел?

Гу Тин шлёпнул товарища по лбу:

— На улице холодно, а ты без верхней одежды. У ворот пока держатся. Вэй Ле ранен, но ничего серьёзного. Враги атаку приостановили, но неизвестно, когда вернуться. Он отойти не может, просил передать, что всё в порядке.

— А, понятно... — Мэн Чжэнь облегчённо вздохнул. — Держатся — и хорошо... Хотя стой, если враги отступили, зачем им возвращаться? Разве они не домой, к праздникам?

Гу Тин пожал плечами:

— Не знаю. Может, у них обычаи другие? Вэй Ле говорит, основные силы Северных Ди сковали Хо Яня... У них нет времени сюда пробиваться. Значит, эти нападающие — наёмники, дикари.

Мэн Чжэнь встрепенулся:

— Дикари?

Гу Тин задумался:

— Я со стены поглядел — народ высокий, здоровый, хитрости маловато, прямолинейный и упрямый. Непохоже на тех, что в прошлый раз штурмовали.

Мэн Чжэнь вдруг ударил кулаком по ладони:

— Я понял!

Гу Тин удивился:

— Что понял?

<http://bllate.org/book/16279/1466270>